

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-430-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску Юрина Сергея Алексеевича, Кирсанова Василия Николаевича, Белковского Сергея Николаевича, Квочкина Сергея Васильевича к Потребительскому кооперативу № 2 судовладельцев-любителей маломерного флота, Кокохе Сергею Михайловичу о возмещении ущерба, причинённого пожаром,

по кассационной жалобе Юрина Сергея Алексеевича, Кирсанова Василия Николаевича, Белковского Сергея Николаевича, Квочкина Сергея Васильевича на решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 23 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения Юрина С.А., Кирсанова В.Н., Белковского С.Н., Квочкина С.В., а также их представителя Фесенко А.О. по ордеру от 25 марта 2025 г. № 019721, поддержавших доводы кассационной

жалобы, Кокохи С.М., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

Юрин С.А., Кирсанов В.Н., Белковский С.Н., Квочкин С.В. обратились в суд с иском к Кокохе С.М., Потребительскому кооперативу № 2 судовладельцев-любителей маломерного флота (далее также – кооператив) о возмещении ущерба, причинённого пожаром.

Иск обоснован тем, что 20 июня 2020 г. в кооперативе произошел пожар, в результате которого уничтожено принадлежащее истцам имущество и причинён ущерб в размере: Белковскому С.Н. – 4 224 879 руб., Кирсанову В.Н. – 3 627 074 руб., Юрину С.А. – 5 674 088 руб., Квочкину С.В. – 2 319 072 руб.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 23 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 апреля 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Юрин С.А., Кирсанов В.Н., Белковский С.Н., Квочкин С.В. просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в результате произошедшего 20 июня 2020 г. в Потребительском кооперативе № 2 пожара, принадлежащие истцам строения, состоящие из лодочных гаражей и комнат отдыха с личным имуществом и представляющие собой быстровозводимые металлические домики, предназначенные для рыбалки, уничтожены.

По результатам проведённой по факту пожара проверки, а также дополнительных проверок, выносились процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что в результате проведённой органами предварительного расследования проверки чья-либо вина в возникновении пожара не установлена, в возбуждении уголовного дела отказано.

Кроме того, суд указал на отсутствие доказательств принадлежности истцам имущества, за которое они требуют возмещения, поскольку право собственности истцов на сгоревшие строения в ЕГРН зарегистрировано не было.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 1064 этого же кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Отказывая в удовлетворении иска по мотиву неустановления чьей-либо вины при проведении проверки органами предварительного расследования и по мотиву отказа в возбуждении уголовного дела, суд первой инстанции не учёл, что в отличие от уголовного преследования, основанного на презумпции невиновности (статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в гражданско-правовых отношениях по возмещению ущерба установлена презумпция вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), который освобождается от возмещения вреда, только если докажет свою невиновность.

При этом привлечение причинителя вреда к уголовной, административной, дисциплинарной или иной ответственности, а также возбуждение уголовного дела или дела об административном правонарушении обязательными условиями для возмещения ущерба на основании статьи 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации не являются.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (абзац первый пункта 12).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (абзац третий пункта 12).

По настоящему делу установлено, что Потребительский кооператив № 2 судовладельцев-любителей маломерного флота г. Темрюка Краснодарского края создан 26 марта 1986 г., дата присвоения ОГРН 30 декабря 2002 г.

Основным видом деятельности некоммерческой организации является удовлетворение потребностей граждан и юридических лиц в приобретении и строительстве лодочных станций – лодочных гаражей за счёт собственных и привлечённых средств для размещения транспортных средств – маломерных судов, лодок (пункт 2.1 Устава кооператива, утверждённого общим собранием, протокол от 5 декабря 2022 г. № 25).

Правила противопожарной безопасности Потребительского кооператива № 2 и инструкция о мерах противопожарной безопасности утверждены приказом председателя правления кооператива от 23 октября 2019 г.

Согласно заключению экспертизы от 25 августа 2020 г. № 144, проведённой экспертом ФГБУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Краснодарскому краю» на основании постановления старшего дознавателя отдела надзорной деятельности и профилактической работы Темрюкского района от 30 июня 2020 г., очаг пожара располагался в западной части внутри строения № 7, в уровне опорной поверхности, наиболее вероятной причиной возникновения пожара могло послужить возгорание горючей нагрузки, расположенной в очаге пожара, при контакте с источником зажигания электротехнического происхождения.

В исследовательской части экспертного заключения указано, что возгорание первоначально возникло и развивалось внутри объёма строения № 7 при закрытой двери строения, в отсутствии каких-либо признаков постороннего проникновения внутрь, а также признаков легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, при этом отмечено, что ввод электричества во внутрь данного строения осуществлялся силовым проводом с алюминиевыми жилами и не исключено нахождение под напряжением электрического провода до электрического счётчика.

Поскольку домик № 7, внутри которого возник пожар, как установлено судом, принадлежал Кокохе С.М., то в силу приведённых выше положений пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обязанность доказать отсутствие своей вины при указанных выше обстоятельствах должна быть возложена на него, что судом сделано не было.

Доводы о существовавших в Потребительском кооперативе № 2 нарушениях правил пожарной безопасности (несоответствие ширины проездов для пожарной техники, отсутствие или недостаток средств пожаротушения и т.п.) при установлении таких фактов и наличии их причинной связи с увеличением размера ущерба, могли являться основанием не для освобождения от ответственности причинителя вреда, а для привлечения кооператива к долевой ответственности в размере, определённом судом.

Кроме того, при исследовании обстоятельств дела судом первой инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Так, проанализировав материалы доследственной проверки и основываясь только на этих материалах, включая пояснения очевидцев, суд первой инстанции не учёл, что в силу положений части 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи, а кроме того, суд обязан отразить в мотивировочной части решения результаты оценки исследованных

доказательств (часть 4 статьи 67, пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылаясь на недоказанность размера ущерба, суд первой инстанции не учёл разъяснения, изложенные в абзаце втором пункта 12 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 о том, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Не подвергая сомнению факт уничтожения пожаром принадлежавших истцам домиков и находящегося в них имущества, суд в нарушение приведённых разъяснений не признал за ними права на возмещение ущерба вообще.

Доводы суда об отсутствии регистрации названных домиков в ЕГРН в качестве объектов недвижимого имущества, как обоснование для отказа в возмещении ущерба, не основаны на законе.

Так, согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В силу пункта 1 статьи 130 названного кодекса к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землёй, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершённого строительства.

В пункте 2 этой же статьи вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

Из установленных судом обстоятельств и материалов дела следует, что уничтоженные пожаром домики являлись металлическими, быстровозводимыми, а следовательно, допускали их свободное перемещение без несоразмерного ущерба.

При таких обстоятельствах, данные сооружения не относились к недвижимому имуществу, право собственности на них не подлежало регистрации в ЕГРН, на их возведение и ввод в эксплуатацию не требовалось получения разрешений.

Кроме того, и при установлении самовольного строительства объектов недвижимости, это обстоятельство не является безусловным основанием для освобождения причинителя вреда от ответственности за возмещение ущерба, причинённого уничтожением (повреждением) материалов, которые могли быть получены при сносе (разборке) этих объектов, а также причинённого уничтожением находящегося в них имущества.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом первой инстанции нарушения не устранили.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 23 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи